

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Октября 15.

№ 20.

1868 года.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВЪ ІЕРАРХАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.) (*)

38. **ТЕОФИЛЪ ЛЕБЕДЕВЪ**, епископъ вологодскій и устюжскій. Родился въ 1801 году, Ноября 30 дня, Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, въ селѣ Есьвахъ; сынъ священника Григорія Григорьева Лебедева; въ мѣрѣ назывался Андрей Лебедевъ. По окончаніи курса наукъ въ Тверской семинаріи въ 1823 году, поступивъ въ С.П.бургскую Духовную Академію, слушалъ въ оной высшій курсъ наукъ Богословскихъ, философскихъ, словесности церковной и гражданской и обучался языкамъ: еврейскому, греческому, нѣмецкому и англійскому. Окончивъ въ 1827 году курсъ въ Академіи со степенью магистра, опредѣленъ, Сентября 16-го того же года, въ Московскую Духовную Академію бакалавромъ церковной

(*) Начало и продолженіе этой статьи см. въ разныхъ №№ Вологодскихъ Епарх. Вѣдом. 1865, 1866, 1867 и нынѣшняго годовъ.

словесности и англійскаго языка. Въ 1832 году, Апрѣля 7, постриженъ въ монашество въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ. Апрѣля 9, того же года, рукоположенъ во іеродіакона, а Апрѣля 10 въ іеромонаха въ Московскомъ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ. Іюня 20, того же года, опредѣленъ дѣйстви- тельнымъ членомъ конференціи Москов. Духовн. Академіи. Іюня 22, того же года, опредѣленъ соборнымъ іеромонахомъ Донскаго монастыря, а Августа 24, того же года, баккалав- ромъ Дѣятельнаго Богословія.—Въ 1833 году, Января 25, опредѣленъ ректоромъ Вологодской семинаріи и профессоромъ Богословскихъ наукъ.—Февраля 26, того же года, возведенъ въ санъ архимандрита Вологодскаго Спасоприлуцкаго второ- класснаго монастыря и съ того времени, по званію ректора семинаріи, присутствовалъ въ Вологодской Духовной Конси- сторіи.—Марта 20, того же 1833 года, Высочайше утвер- жденъ въ званіи Директора Вологодскаго Попечительнаго о тюрьмахъ комитета.—Въ 1834 году, Января 1, опредѣленъ цензоромъ проповѣдей, сочиняемыхъ Вологодскими градскими протоіереями.—Въ 1837 году, Мая 20, опредѣленъ благочин- нымъ монастырей.—Съ Января 1838 года по 1-е Іюля 1839 г., находился въ С.Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и про- повѣди Слова Божія, при чемъ, на пути въ С.П.бургъ, испол- нялъ секретное порученіе Комиссіи Духовныхъ училищъ каса- тельно Олонецкой семинаріи.—Апрѣля 29, того же года, въ воздаяніе отлично усердной службы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени.—Августа 3, того же года, Всемилостивѣйше награжденъ окладомъ ректорскаго жалованья, за участіе въ трудахъ по изданію пра- виль Святыхъ Апостоль, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. Отець.—Въ 1841 году, Іюля 24, опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ С.П.бургской Семинаріи, настоятелемъ первокласснаго Ярославскаго Толгскаго монасты- ря и присутствующимъ С.П.бургской Духовной Консисторіи.—

Августа 18, того же года, опредѣленъ Дѣйствительнымъ членомъ Конференціи С.П.бургской Дух. Академіи.— Октября 8, того же года, членомъ вѣшняго Академическаго Правленія.— Въ 1841 году, Февраля 28, опредѣленъ членомъ Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ.— Въ 1844 году, Апрѣля 12, за отличную усердную службу, Всемиловѣйше пожалованъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени, украшенными Императорскою короною.— Въ 1848 году, Марта 31, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, повелѣно быть ему викаріемъ Воронежской епархіи, съ саномъ епископа Острогожскаго, съ предоставленіемъ въ управленіе второкласснаго Воронежскаго Алексѣевскаго Акатова монастыря.— Мая 23, того же года, хиротонисанъ во епископа въ С.П.бургскомъ Казанскомъ соборѣ.— Съ Февраля по Іюнь 1850 года, по указу Святѣйшаго Синода, управлялъ Воронежскою епархіей, по случаю кончины Преосвященнаго Игнатія, Архіепископа Воронежскаго.— Августа 27, того же года, Высочайше утвержденъ въ званіи Вице-президента Воронежскаго Тюремнаго Комитета.— Декабря 31, того же года, Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества утвержденъ Предсѣдателемъ Воронежскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ.— Въ 1852 году, Марта 30, Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени.— Іюня 13, того же года, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемиловѣйше повелѣно быть ему епископомъ Вологодской епархіи.— Октября 28, того же года, Высочайше утвержденъ въ званіи Вице-президента Вологодскаго Тюремнаго Комитета.— Въ 1856 году, Іюля 31, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, Всемиловѣйше повелѣно быть ему епископомъ Тобольской епархіи.— Августа 6 дня, того же года, особымъ рескриптомъ, на

имя Господина Президента Общества даннымъ, объявлено ему, какъ Вице-президенту Вологодскаго Тюремнаго Комитета, особенное Высочайшее благоволеніе.—Въ 1858 году, Марта 23, за ревностное служеніе Церкви, сопровождаемое пастырскимъ попеченіемъ о духовномъ благѣ пасомыхъ, пожалованъ знаками ордена Св. Анны 1-й степени, украшенными Императорскою короною. - Въ 1862 году, Апрѣля 8, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, во вниманіи къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, возведенъ въ санъ архіепископа.—Сентября 27, того же года, по всеподданнѣйшему докладу Св. Правит. Синода, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему архіепископомъ Псковской епархіи, съ предоставленіемъ ему лично той степени въ іерархическомъ порядкѣ, какая усвоена Тобольской епархіи.—Въ 1864 году, Марта 9, по указу Св. Правит. Синода, вступилъ въ управленіе первокласснымъ Псково-Печерскимъ монастыремъ.—Въ 1866 году, Марта 1, за заботливость о благѣ духовноучебныхъ заведеній Псковской епархіи, объявлено ему Высочайшее благоволеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.—Въ 1868 году, Марта 31, за отличное и долговременное ревностное служеніе, съ кротостію и благоразуміемъ соединенное, за заботливость о назиданіи паствы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста.—

Преосвященный Теофилъ изъ Воронежа въ Вологду прибылъ вечеромъ 13 Іюля, 1852 года, (встрѣтившись неподалеку отъ Грязовца съ предшественникомъ своимъ Преосв. Евлампіемъ, оставившимъ Вологду въ тотъ же день); изъ Вологды въ Тобольскъ отправился 30 Августа, 1856 года; слѣдоват. лично былъ въ Вологодской епархіи 4 года, 1 мѣсяць и 16 дней.

При этомъ Преосвященномъ, которому суждено было дважды служить въ вологодской епархіи на первыхъ начальственныхъ степеняхъ (случай, не часто повторяющійся), т. е. быть Ректоромъ вологодской семинаріи и Епископомъ вологодской епархіи, пристроенъ къ старому двухэтажному каменному (длиною 50 сажень) зданію волог. семинаріи новый двухэтажный же каменный корпусъ, идущій параллельно р. Вологдѣ и имѣющій длины 25 саж., ширины 10 саж(*).—Корпусъ этотъ, которому основаніе положено и освящено Преосвященнымъ Евлампіемъ въ 1852 году, Мая 8-го дня, окончень въ 1855 году и торжественно освященъ Преосвященнымъ Теофиломъ въ день семинарскаго праздника, въ день Св. Іоанна Богослова, 26 Сентября того же года.

Н. Суворовъ.

(*) Такъ какъ одновременно съ постройкою новаго корпуса, былъ возобновляемъ и отчасти внутри перестраиваемъ и старый корпусъ семинарскаго дома: то семинарія временно помѣщалась въ двухъ деревянныхъ домахъ близъ Кириллорощенской церкви, за домомъ помѣщика Резанова, нынѣ занимаемыхъ одной изъ казармъ Вологодскаго гарнизоннаго баталіона.

СЛУЧАЙ ИЗЪ ЖИЗНИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ, БЫВШАГО ЕПИСКОПА ВОЛОГОД- СКАГО (ВПОСЛѢДСТВІИ МИТРОПОЛИТА КІЕВ- СКАГО),

или рассказъ о томъ: когда, къмъ и по какому обстоятельству построенъ каменный корпусъ настоятельскихъ и братскихъ келлій въ Устюжской Знаменофилипповской Ликовской пустынь (*).

Случай, о которомъ сообщается ниже, былъ въ 1808 году, въ Устюгѣ, въ проѣздѣ чрезъ этотъ городъ Преосвященнаго Евгенія, при обзорѣнн имъ епархіи. Въ то время проживалъ въ Устюгѣ одинъ юродивый, извѣстный всѣмъ и каждому изъ устюжанъ подъ именемъ «Степанушки.» Этотъ юродивый былъ, или можетъ быть только притворялся, нѣмымъ и объяснялся знаками; одѣвался по монастырски, носилъ подрясникъ и скуфейку послушническую; ходилъ съ желѣзной палкой—длиннѣе обыкновенной священнической—и, вмѣсто того чтобы ходить обыкновеннымъ образомъ, скакалъ на этой палкѣ, т. е. оставивъ ее отъ себя на аршинъ, перескакивалъ далѣе. Такъ ходилъ онъ всегда, чѣмъ и обращалъ на себя общее вниманіе. Жилъ сначала въ разныхъ мѣстахъ города, квартируя у людей бѣдныхъ; питался подаяніемъ; ежедневно являлся при богослуженіяхъ и молился весьма набожно. Многіе считали

(*) Рассказъ этотъ доставленъ въ редакцію священникомъ Устюжской Спасовсеградской церкви Арсеніемъ Михайл. Поповымъ, а имъ записанъ со словъ вышшняго маститаго настоятеля Знамено-Филипповской пустыни игумена Веніамина Базилевскаго, который въ 1809 году былъ послушникомъ въ этой пустынь и слѣдов. свидѣтелемъ описаннаго случая. По словамъ о. Арсенія, справедливость этого разсказа подтверждаютъ и другіе старожилы Устюжскіе. Упоминаемая въ этомъ разсказѣ Ликовская (заштатная) пустыня находится близъ города Устюга въ полуторѣ верстѣ къ западу вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ на лѣвомъ берегу ея на горѣ, называемой Ликовской. Основана эта пустыня въ 1654 г. Препод. Филиппомъ, котораго мощи подъ спудомъ почиваютъ въ этой обители. См. Ист. Росс. Иерарх. томъ VI. стран. 593.

его за дѣйствительнаго подвижника, за человѣка святаго и имѣющаго даръ прозорливости; мимику его, то веселую, то печальную, или угрожающую, съ какою обращался онъ къ разнымъ лицамъ, принимали за предзнаменованіе добра или худа; приходъ его къ кому либо въ домъ почитался за счастье; мало по малу принять онъ былъ во всѣхъ лучшихъ домахъ города.

Въ Устюгѣ была тогда весьма богатая купеческая вдова Анна Васильевна Курочкина, отличавшаяся благочестіемъ и благотвореніями(*). Юродивый проникъ и въ домъ Курочкиной и вошелъ въ такой почетъ, что она ему, какъ человѣку Божью, позволила жить у ней при домѣ, и готова была для него все сдѣлать. Предъ пріѣздомъ Преосвященнаго Евгенія въ Устюгъ, юродивому пришла мысль—просить Курочкину, чтобы она построила ему при Знамено-Филипповской Ликовской пустыи, у монастырскихъ воротъ, подъ старинною липой(*), маленькую келью для постоянного жительства. Курочкина согласилась исполнить это желаніе юродиваго. Оставалось только получить на то разрѣшеніе епархіальнаго начальства, а потому Курочкина и просила настоятеля Ликовской пустыни, строителя Гавріила и членовъ устюжскаго Духовнаго Правленія—доложить о томъ Преосвященному Евгенію, по прибытіи его въ Устюгъ.

(*) Родъ Курочкиныхъ, нынѣ совершенно прекратившійся, былъ однимъ изъ древнихъ и въ свое время богатѣйшихъ въ Устюгѣ. Мы слышали преданіе, относящееся къ концу прошлаго XVIII столѣтія, что въ то время Курочкины были такъ богаты, что могли всѣ, пролежавшія отъ ихъ дома (бывшаго близъ церкви Сумеона Столпника) до Успенскаго собора, на протяженіи около 2 верстъ, улицы вымостить сере рьяными рублевицами. Анна Васильевна Курочкина была второю супругою Ивана Яковлев. Курочкина, (скончавшагося въ 1800 году), одного изъ храмоздателей Сумеоновской церкви и изъ послѣднихъ представителей рода Курочкиныхъ. Нынѣшнимъ внутреннимъ своимъ богатствомъ и благолѣіемъ церковь Сумеоновская обязана преимущественно усердію бывшихъ своихъ прихожанъ Курочкиныхъ. Ред.

(**) Эта липа посажена 150 лѣтъ назадъ и существуетъ до нынѣ.

Когда Преосвященному Евгению, при обозрѣніи имъ Яиковской пустыни, строитель Гавріиль доложилъ о желаніи г-жи Курочкиной построить при этой обители келью для юродиваго, Владыка, можетъ быть уже слышанный и о юродивомъ и о богатствѣ вдовы Курочкиной, отвѣчалъ: «передайте госпожѣ Курочкиной, что я завтра буду служить въ ея приходской Сумеоновской церкви и лично переговорю съ ней о просимомъ ею.»—Между тѣмъ въ тотъ же день Владыка, пригласивъ къ себѣ протоіерея устюжскаго Успенскаго собора Василія Аленева, отличнаго иконописца и знатока архитектуры(*), секретно поручилъ ему изготовить къ слѣдующему дню планъ и фасадъ каменнаго корпуса для настоятельскихъ и братскихъ келій въ Знамено-Филипповской пустынѣ (въ то время всѣ келіи въ этой пустынѣ были деревянныя, ветхія, полуразвалившіяся, а средствами для постройки новыхъ обитель была недостаточна).

Извѣстіе о служеніи Преосвященнаго въ Сумеоновской церкви принято было Курочкиною съ великой радостью. Послѣ литургіи въ назначенный день, Владыка приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ почетнѣйшими изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ города, къ обѣденному столу въ домъ Курочкиной. Когда за обѣдомъ зашла рѣчь о постройкѣ кельи для юродиваго, Владыка, обращаясь къ хозяйкѣ, сказалъ, что онъ самъ имѣетъ къ ней просьбу и не желалъ бы получить отказа, и что просьба его для нея весьма удобоисполнима. Сказавъ это, онъ взялъ у сидѣвшаго вблизи протоіерея Аленева изготовленные имъ чертежи, (на которыхъ уже написано было Владыкою Архипастырское разрѣшеніе на постройку предположенныхъ келій)

(*) Памятниками иконописнаго искусства протоіерея Василія Аленева до сей служать многія иконы въ иконостасѣ Устюжскаго Успенскаго собора. Любители и знатоки ставятъ эти иконы на ряду съ лучшими академическими. См. Описаніе Великоуст. Успенск. собора, составл. протоіер. Н. Румовскимъ, стр. 16. Вологда 1862 г. Ред.

и подавая ихъ г-жѣ Курочкиной, прибавилъ: «я прошу Васъ, вмѣсто одной деревянной кельи для одного человѣка, о которомъ Богъ вѣсть, кто онъ и что онъ, построить каменные келліи для монашествующихъ того монастыря, какъ Вамъ извѣстно, очень скуднаго; если Вы исполните мою просьбу, то, вмѣсто молитвъ за Васъ отъ одного лица, получите право на вѣчныя молитвы отъ цѣлой обители.»—Узнавъ, въ чемъ дѣло, г-жа Курочкина, весьма добрая и готовая на всякое богоугодное пожертвованіе, разумѣется, не могла не согласиться на столь торжественную просьбу Владыки.

И дѣйствительно, въ томъ же 1809 году, «издвигеніемъ устюжской купеческой вдовы Анны Курочкиной», (закъ пишется въ официальной вѣдомости Знамено-Филипповской пустыни), построены были къ ней каменный корпусъ для пасторельскихъ и братскихъ келлій, который и нынѣ существуетъ въ самомъ прочномъ и благоустроенномъ видѣ(*).

Разсказываютъ, что вскорѣ послѣ этого случая, вышеупомянутый юродивый, многими заподозрѣнный въ притворствѣ и шарлатанствѣ, скрылся изъ Устюга. Потомъ оказалось, что онъ былъ бѣглый господскій человѣкъ. Черезъ два года, «Степанушка» снова былъ въ Устюгѣ и --уже проглаголавшимъ, вслѣдствіе будто бы, какъ говорилъ онъ, совершившагося надъ нимъ какого-то чуда. Но, не находя въ устюжаныхъ прежняго къ нему расположенія, опять—и уже на всегда—удалился.

(*) Корпусъ этотъ одноэтажный, длиною 9, шириною 6 сажень. Въ прошломъ 1867 году, Пресвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Вологодскій и Устюжскій, въ бытность въ Янковской пустыни, удостоилъ эти келліи своимъ посѣщеніемъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

Я вполне передалъ все, что записано было рукою Пресвященнаго въ той книгѣ, которая, какъ видно, составляла любезнѣйшее его чтеніе въ началѣ его затворнической жизни въ Прилуцкомъ монастырѣ. Покойная жена моя, Юлія Алексѣевна, также любила читать эту книгу, часто перечитывала ее и каждый разъ съ новымъ удовольствіемъ. Она получила ее отъ Владыки, какъ сказано было мною выше, въ благодарность за переписанное ею письмо Сперанскаго, гдѣ говорится о пресуществленіи; хранилось оно у Владыки и тогда, когда переѣхалъ онъ на Толгу; вотъ что писалъ онъ намъ объ этомъ отъ 21-го Мая 1849 г: «Пресуществленіе» Сперанскаго писано рукою Юліи; надобно быть любителемъ мудрости, чтобы писать такіа произведенія вѣры и любви ко Христу Господу.» Впрочемъ я уже выше замѣтилъ, что съ нѣкоторыми мѣстами изъ этого письма Сперанскаго Пресв. Иринеѣ не былъ согласенъ, напр. Сперанскій говоритъ, что человѣкъ приходитъ въ Богоподобное совершенство; а Пресв. Иринеѣ замѣчалъ на это, что человѣкъ только стремится къ Богоподобию и въ этомъ отношеніи всю вѣчность будетъ восходить отъ силы въ силу. При этомъ Пресв., указывая на удобоподвижность человѣка ко грѣху, указывалъ не одно мѣсто въ посланіяхъ Св. Ап. Павла, совѣтующаго не обращаться *ни на десно, ни на шее*; Пресв. выводилъ отсюда то, что и самыя добродѣтели наши (Апостольское слово: *на десно*) могутъ считаться пороками,

если истекаютъ изъ тщеславія, или сопровождаются имъ. Преосв. Иринеѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ его въ началѣ и концѣ книги бесѣдъ Макарія Египетскаго, внимательно читаль духовный журналъ С.-Петербург. Академіи: «Христианское Чтеніе.» Изъ этого же журнала и въ послѣдствіи дѣлалъ онъ иногда извлеченія въ письмахъ ко мнѣ; такимъ образомъ напр. въ письмѣ своемъ ко мнѣ въ Солигаличъ, отъ 17 Юля 1846 г., гдѣ пользовался тогда новооткрытыми соляными ваннами, въ отвѣтъ на письмо мое, въ которомъ я между прочимъ сообщалъ ему, что читаю *Римскія письма* А. Н. Муравьева, Преосв. Иринеѣ приводитъ слѣдующую замѣчательную выписку изъ Юньской книжки Христ. чтенія, того года, стран. 364:

«Распятъ и потерпѣлъ поношеніе Спаситель какъ отъ Іудеевъ, такъ и отъ Римлянъ или Латинъ; а соплеменники и соотечественники мои—Греки (это пишетъ Митрофанъ Критопуль) нисколько не участвовали съ ними въ поношеніи Христа. Греки, напротивъ, еще съ почтеніемъ приступали къ Нему еще до Его спасительныхъ страданій, и притомъ не сами непосредственно, но, въ слѣдствіе глубочайшаго уваженія къ Нему, при посредствѣ его учениковъ, когда возжелали узрѣть по истинѣ Божественный Его ликъ (Іоан. XII, 20—23). Онъ и самъ радуется и со благословіемъ пріемлетъ это пришествіе къ Нему Еллиновъ, утверждая, что оно относится къ Югославѣ, и говоря: приде часъ, да прославится сынъ человѣческій (Іоан. 12, 23),—приде часъ, когда Еллины меня взыскують, когда Еллины намѣреваются отвергнуться отъ своихъ лжеименныхъ боговъ и Меня признать своимъ Богомъ и Спасителемъ; потому пришествіемъ ко мнѣ Еллиновъ Я прославленъ; отсюда отерялось, что Я, будучи сыномъ человѣческимъ, есмь вмѣстѣ и Богъ, возможшій совершить толикое.»

Сдѣлавъ эту выписку изъ Христ. чтенія, Преосв. далѣе въ

письмъ своемъ спрашиваетъ меня: «есть ли въ Римскихъ письмахъ, которыя Вы читаете въ Солигаличѣ, что-либо подобное?» Здѣсь умѣстнымъ нахожу замѣтить, что Преосв. Иринеѣ вообще высоко цѣнили литературную дѣятельность Андр. Ник. Муравьева, въ особенности по духовной словесности. «У меня на дняхъ былъ знаменитый сочинитель», писалъ мнѣ Архіепископъ объ А. Н. Муравьевѣ, отъ 18 Августа, 1848 года. «Онъ подарилъ мнѣ свою брошюру: *Пасха въ Кремль*».

Бесѣды Преосв. часто касались нашего Богослуженія и объясненій его таинственныхъ и высокознаменательныхъ обрядовъ. Говоря объ этомъ, Преосв. любилъ повторять изрѣченіе Св. Григорія Нисскаго: «Богослуженіе наше есть исторія во внѣшности, Богословіе по внутреннему смыслу.»

Хотѣлось бы мнѣ привести многія изъ бесѣдъ Архіепископа, но давность времени и слабѣющая моя память не позволяютъ исполнить это такъ, какъ бы я того желалъ, т. е. представить бесѣды Преосв. съ нами съ достаточною полнотою и обстоятельностью. Постараюсь впрочемъ привести кое-что изъ словъ Преосвященнаго, сохранившихся въ моей памяти. Начну съ предмета, который и тогда меня особенно занималъ и до сихъ поръ не перестаетъ занимать: это—воспитаніе. Кромѣ того сообщу нѣкоторыя сужденія Преосвященнаго, относившіяся и до другихъ предметовъ, какъ напр. до духовно-нравственнаго развитія человѣка, до современной тогда литературы, политики и проч. Къ сожалѣнію, очень не много могутъ мнѣ пособить въ этомъ слишкомъ сухія и краткія замѣтки въ дневникѣ моемъ, веденныя мною спѣшно и урывками отъ служебныхъ моихъ тогда обязанностей и отъ многочтенія, которому любилъ я всегда предаваться. Вотъ напр. что сказано въ дневникѣ моемъ подъ 15 Апрѣля 1838 г., когда я впервые увидѣлъ Архіепископа: «въ Прилукахъ, на погребеніи дочери Губернатора Бологовскаго; знакомство мое съ Архіеп. Ирине-

емъ, который привѣтствовалъ меня благодарностію за проповѣданіе Христа распятаго; онъ говорилъ о честолюбіи, доводящемъ челоуѣка до сумасшествія, — о томъ, что онъ въ Вологдѣ счастливъ, — хвалилъ Воскресное чтеніе (Кіев. Духов. Журналъ), рассказывалъ разныя обстоятельства изъ жизни Иннокентія, викарія Кіевскаго. »... По мѣрѣ большаго и большаго сближенія моего съ Владыкою, поѣздки мои къ нему въ Прилуцкій монастырь дѣлались чаще и чаще, такъ напр. въ дневникѣ моемъ въ 1846 г. записано, что я 12 разъ ѣздилъ къ Владыкѣ въ Прилуки, а въ 1847 г. — 19 разъ. Еслибъ каждый разъ, по возвращеніи изъ Прилукъ, я имѣлъ возможность тотчасъ записывать подробности разговоровъ нашихъ, у меня сохранился бы драгоценный матеріалъ для воспроизведенія этихъ бесѣдъ теперь чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ. Но поѣздка въ Прилуки составляла тогда не только душевную потребность для меня, но вмѣстѣ и отдыхъ отъ служебныхъ обязанностей, къ которымъ снова возвращался я немедленно по пріѣздѣ изъ Прилукъ, спѣша въ состоявшій тогда при Вологод. Гимназіи пансіонъ во всякую пору дня и собранное въ душѣ сокровище улетучивалось, оставалось только воспоминаніе о главныхъ предметахъ бесѣды. Пусть другіе изъ посѣщавшихъ подобно мнѣ Прилуцкаго затворника дополняютъ недосказанное мною, или исправятъ, если гдѣ либо не совсѣмъ точно приведу я слова Владыки.

Преосвященный часто указывалъ намъ, что надобно съ большою осторожностію дѣйствовать при возбужденіи соревнованія въ учащихся; иначе, вмѣсто добрыхъ послѣдствій, можетъ выйти существенный вредъ для воспитывающихся: въ нихъ могутъ отъ того развиться крайнее самолюбіе и самомечтательность, а между тѣмъ смиреніе должно служить основаніемъ нашихъ добродѣтелей.

При другомъ случаѣ, Архіепископъ высказывалъ свою мысль,

что было бы, может быть, полезнее, но окончаніи молодыми людьми курса наукъ въ университетѣ, или въ духовной академіи, посылать ихъ не прямо наставниками въ гимназіи, или семинаріи, но соблюдать постепенность и давать начинать службу имъ съ низшихъ учебныхъ заведеній, каковы напр. уѣздныя училища. Тогда бы, полагалъ Архіепископъ, было менѣе замѣтно въ молодыхъ людяхъ излишней самомнительности, недостатка уваженія къ старому времени и вообще къ тому, что до нихъ было; а также не было бы въ нихъ того поверхностнаго знанія предметовъ, которое именно внушаетъ имъ ложную мысль о себѣ, что они постигли глубину науки, между тѣмъ какъ они знаютъ еще одну ея азбуку.

«Есть непреложныя истины разума, которыя должны приниматься сердцемъ, какъ аксіомы.»

«Хорошо, если сердце наше освѣщается умомъ, озаряемымъ Божественнымъ свѣтомъ; этотъ умъ, или лучше сказать разумъ, *logos*, есть искра Божества. Если око твое чисто, то и все тѣло свѣтло будетъ, сказалъ Спаситель (Матѣ. VI, 22); око духовное въ насъ есть разумъ.»

«На солнце мы можемъ только тогда смотрѣть, когда прикрываютъ его облака; иначе ослѣпительный свѣтъ его не выносимъ для нашего зрѣнія: также точно Бога, Котораго, по Св. Писанію, никто же нигдѣ же видѣ, познаемъ мы только въ Единородномъ Сынѣ Его, принявшемъ на себя на землѣ плоть человѣческую и тѣмъ приблизившемся къ намъ.»

«Какой высокой разумъ въ нашихъ простолюдинахъ, благоговѣнно лобызающихъ Св. Мощи, или чествующихъ Св. Ико-

ны. Не таковы суемудрые сыны вѣка. А потому въ нихъ не разумъ, а тьма.»

«Человѣкъ не долженъ забывать, что онъ падшій со времени Адамова преступленія, а потому умъ его нуждается въ Божественномъ свѣтѣ. Божественный свѣтъ, озаряя человѣка, проникаетъ во все его составы, кости и тѣло; отсюда тѣлеса святыхъ, благоухающія нетлѣніемъ.»

«Прекрасенъ обычай отдавать долгъ умершему *последнимъ цѣлованіемъ*, какъ взываетъ о томъ церковная пѣснь. Разумъ Божественный подтверждаетъ эту истину, прославляя тѣла нетлѣніемъ. Заблуждающій умъ суемудрыхъ сыновъ вѣка тщетно силится отвергнуть эту истину, утверждаясь на томъ, что тѣло безчувственно.»

«И въ ребенкѣ видимъ проблескъ разума, когда онъ, по влеченію сердца, хотѣлъ бы сдѣлать дурное, но внутренній голосъ говоритъ ему, что онъ долженъ повиноваться словамъ отца, или матери.»

«Наставленія родительскія памятны дѣтямъ на всю жизнь.» (Уже было ранѣе сказано, какъ самъ Архіепископъ Иринеи глубоко хранилъ въ сердцѣ слова матери своей).

«Рай, или адъ человѣкъ носить въ себѣ уже здѣсь на землѣ.» (Высказывая это, Иринеи указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на подробнѣйшее развитіе этой мысли въ проповѣди Пресв. Иннокентія на новый годъ, на текстъ изъ 1 посл. Ап. Пав. къ Кор. VII, 29.)

Когда зимою 1840/41 года, въ тѣсномъ кругу нѣсколькихъ сотоварищей моихъ по службѣ, избрали мы для взаимнаго собесѣдованія по одному вечеру въ недѣлю, каждый по предмету, который его въ то время занималъ, я выбралъ на свою долю изложить въ устной бесѣдѣ сотоварищамъ моимъ исторію Христіанской церкви. Преосвящ. Ириней, узнавъ отъ меня о нашихъ бесѣдахъ и объ избранномъ мною предметѣ, преподаль мнѣ нужныя для меня по этому случаю наставленія. Онъ указалъ мнѣ при изложеніи исторіи Христіанской церкви имѣть всегда въ виду: а) постоянное торжество Христіанства, не смотря на всѣ гоненія на него и ухищренія враговъ его, дѣйствовавшихъ враждебно противъ христіанства и явно и тайно; б) кромѣ того, Преосв. далъ мнѣ совѣтъ имѣть въ виду святость и чистоту православія, принятаго нами отъ грековъ; в) Ириней указалъ мнѣ прочесть снова творенія Боссюэта, въ особенности рѣчь его о всеобщей исторіи. Выставляя важность изученія твореній св. отцевъ церкви, для лучшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, Преосв. Ириней прибавилъ къ тому: «надобно впрочемъ не забывать, что они *lumina, sed non lumina.*»

Преосвященный, говоря объ образованіи, часто повторялъ гдѣ-то вычитанныя имъ изрѣченія:

а) «Нынѣ занимаются науками для того, чтобы забыть о Богѣ, но тѣже науки напоминаютъ намъ о Богѣ.»

б) «Повсюду замѣчаемое нами усиліе—распространить умственное и эстетическое образованіе одолжено началомъ своимъ Христіанству, въ колыбели котораго оно родилось и подъ сѣнію его возрасло и укрѣнилось.»

Часто обличалъ въ сильныхъ словахъ Преосвященный ложное направленіе образованія. Разъ встрѣтилъ онъ меня такими словами: «все ученіе ваше ложь, ложь и ложь⁽²¹⁾; видно, что наибольшее число преступниковъ—въ классѣ ученыхъ и духовныхъ; у простолюдиновъ ихъ менѣе; и самыя преступленія ихъ бываютъ большею частію слѣдствіемъ мгновеннаго порыва страсти, а не холоднаго расчета испорченнаго сердца, что часто бываетъ у такъ пазываемыхъ просвѣщенныхъ людей.»—Преосв. Иринеи находился тогда подъ впечатлѣніемъ лишь только прочтенной имъ и поправившейся ему статьи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г.: *Нравственная Географія*. Въ этой статьѣ, при исчисленіи преступленій, принимаются въ соображеніе занятія и степень образованія преступниковъ.

Часто распространялся Владыка о киченіи и горделивости, въ особенности, осуждая ихъ въ тѣхъ, которые окончили курсъ ученія въ дух. Академіяхъ. При этомъ съ большимъ удовольствіемъ говорилъ онъ о необходимости смиренія. «У простолюдиновъ и у малыхъ дѣтей, прибавлялъ онъ, можно научаться многому такому, чего нельзя узнать изъ книгъ.» Особенно возмущался Архіепископъ, если узнавалъ, что какой нибудь кончившій курсъ въ дух. Академіи забывалъ своихъ товарищей по семинаріи, занимавшихъ скромныя священническія или діаконскія мѣста въ приход. церквахъ. «Большую твердость въ догматахъ православія чаще всего встрѣчаемъ мы, замѣтилъ Преосв., не въ дух. Академіяхъ и монастыряхъ, а въ сердцахъ простыхъ и благочестивыхъ.»

Еще одинъ недостатокъ въ иныхъ духов. лицахъ возмущалъ Преосвящ. до глубины души. Это—корыстолюбіе. Какъ на примѣръ нестяжательности указывалъ онъ изъ ветхозав. лицъ

(21) Произнося эти слова, Архіепископъ имѣлъ, конечно, въ виду лжепросвѣщеніе, а не истинное просвѣщеніе, находящееся въ тѣсномъ союзѣ съ Христіанскою религіею.

на судію Самуїла, а изъ новозавѣт. на Преп. Спиридона Тримифунтскаго.

Характеризуя наше время, онъ говорилъ: «духъ прошлаго вѣка былъ пирронизмъ, а нашего времени — индифферентизмъ.» При этомъ онъ приводилъ слова изъ Апокалипсиса: *«изблую того, кто ни теплъ ни холоденъ.»*

Пресв. очень осуждалъ образъ мыслей тѣхъ оптимистовъ, которые говорятъ: «все, что ни дѣлаетъ человекъ, къ лучшему, — даже если онъ губить ближняго. Оптимизмъ можно допустить только, говор. Архіеп., по отношенію къ неисповѣдимымъ путямъ Провидѣнія, все устрояющаго для нашего блага, но не по отношенію къ своекорыстнымъ расчетамъ человѣческимъ.»

Еще припоминаю изъ апофѳегмъ Владыки:

а) Благодать Божія не оставляетъ и величайшихъ грѣшниковъ, лишь бы въ нихъ было сколько нибудь раскаянія.»

б) «Добродѣтель есть мѣра, мы грѣшимъ *vel in excessu vel in defectu*».

Латинскія краткія изрѣченія Пресвященный перѣдко приводилъ; ими богата была его память еще съ юношескихъ его лѣтъ, таковы напр.:

а) О Богѣ: *maximus in minimis et minimus in maximis*

б) *Una dies, bene et ex praeceptis sapientiae acta, peccandi immortalitati anteponenda est.*

Такими и подобными изрѣченіями совѣтовалъ онъ и намъ обогащать память воспитывавшихся у насъ дѣтей, и при этомъ случаѣ развивать передъ ними нравственныя и религіозныя истины, заключающіяся въ такихъ апофѳегмахъ. Архіеп. При-

ней, подобно другимъ дух. лицамъ его времени, хорошо зналъ латин. языкъ и память его была обогащена латинскими изрѣченіями, которыя онъ и въ бесѣдахъ съ нами и въ письмахъ ко мнѣ любилъ приводить при случаѣ. Сверстникъ его по годамъ, столь извѣстный любитель духовной музыки и духовнаго пѣнія, бывшій Архимандритъ Донскаго монастыря, Теофанъ, при посылкѣ въ даръ Архіепископу Иринею двухъ томовъ своихъ проповѣдей, на первой бѣлой страницѣ перваго тома написалъ ему посвяtitельное письмо на латинскомъ языкѣ; экземпляръ этотъ сохраняется въ семействѣ Кочубинскихъ въ Кишиневѣ. Въ бытность мою въ Москвѣ въ 1845 г. (Юля 1-го) благодарилъ я Архимандрита Теофана отъ Архіеп. Ирины за доставленіе въ даръ сему послѣднему его проповѣдей. Распросивъ меня о Прилуцкомъ жителѣ, онъ сталъ ублажать судьбу Архіеп. Ирины, дающую ему возможность безпрепятственно печься о собственномъ спасеніи, и при этомъ приводилъ слова Ап. Павла: «горе мнѣ, аще инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.» — Самъ Архим. Теофанъ въ послѣдствіи, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, перемѣщенъ былъ сначала въ Тверскій Калязинскій, а въ послѣдствіи въ одинъ изъ Черниговскихъ монастырей, гдѣ и скончался.

Совѣтовавшимъ Архіепископу проситься, вмѣсто Прилуцкаго, въ другой монастырь, болѣе благопріятный для здоровья въ теплѣйшемъ климатѣ Преосвященный отвѣчалъ: «твердо долженъ я стоять тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе. Только, говорилъ онъ, горячая молитва, подвиги самоотверженія и самоувичженія поселяютъ миръ въ душѣ нашей и мирятъ насъ съ жизнію.»

Къ этому въ свидѣтельство приводилъ Преосвящ. слова Іоанна Златоуста, который проповѣдуетъ, что мы за истину и вѣру должны пролить кровь свою, какъ воду, и съ радостію

встрѣтить самую смерть; съ тѣломъ же надобно разлучаться какъ съ одеждой обветшавшей и пришедшей въ негодность.

По отрывочнымъ, приведеннымъ мною, замѣткамъ Преосв. Ириней изъ бесѣды его съ нами, лицамъ, не имѣвшимъ случая знать его лично, нельзя составить себѣ вполнѣ точнаго понятія о томъ, какъ разговоръ его глубоко западалъ въ сердца его собесѣдниковъ; даже, можетъ быть, инымъ покажутся нѣкоторыя изъ приведенныхъ мною изрѣченій Владыки парадоксальными. Но надобно не забывать, что у Архіепископа была пылкая, кипучая натура, побуждавшая его иногда къ рѣзкимъ выраженіямъ, или повидимому къ одностороннимъ мыслямъ. Въ пылу рѣчи онъ, какъ будто, не слышалъ иногда предлагаемыхъ ему вопросовъ, или возраженій, но высказавшись вполнѣ, онъ возвращался къ предложенному ему вопросу, или возраженію, и давалъ на нихъ отвѣтъ. Глубоко проникнуть онъ былъ мыслию о святости исповѣдуемаго нами Православія. Вотъ какъ въ одномъ изъ находящихся у меня его писемъ высказывалъ онъ взглядъ свой на Православіе, на то, чего онъ ожидалъ въ будущемъ и на современное состояніе умовъ, по поводу лишь только вышедшаго тогда въ свѣтъ въ переводѣ на русскій языкъ отвѣта Восточныхъ Патріарховъ на окружное посланіе на Востокъ Папы Пія IX-го, (письмо Архіепископа отъ 1-го Апрѣля 1850 года):

«Въ восточномъ Православіи живетъ неразрушимое начало народнаго бытія. Настанетъ та година, когда истина возсіяетъ и на западѣ безъ крика, безъ борьбы; когда и Варварь востока перестанетъ удивляться обаяніямъ философіи, когда даже Университеты и ихъ Глава перестанутъ замѣнять одно слово другимъ; когда Христось—вѣчное начало—будетъ всечеловѣкъ во всѣхъ, когда перестанутъ говорить: я принадлежу Университету, а я Духов. Академіи. Нынѣ эта истина какъ бы во снѣ грезится. Еврей Ротшильдъ—Христіанинъ. Даламбертъ

видить Папу. Коммунизм — социализм среди Парижа горы труповъ человѣческихъ выставляетъ. Все въ движеніи. Чего ищутъ? Хотятъ сказать отъ сердца: съ нами Богъ,—и не могутъ. Сонъ смыкаетъ ихъ уста. Времена!»

VIII.

Отзывы Преосв. Пришея о современной литературѣ и политикѣ;
любовь его къ природѣ.

Когда бесѣды наши съ Владыкою касались текущей литературы, то, послѣ духовныхъ журналовъ и журнала Мин. Нар. Просвѣщенія, наибольшее сочувствіе выказывалъ онъ изъ тогдашнихъ журналовъ въ «*Москвитянину*» Погодина и «*Маяку*» Бурачка, а въ послѣдствіи, въ письмахъ своихъ ко мнѣ, и Русской Бесѣдѣ Кошелева. «Русская Бесѣда и 3 № Христіанскаго Чтенія, (писалъ онъ мнѣ отъ 23 Апрѣля 1857 года), показываютъ, что не оскудѣ глаголь истины во святой Православной Руси!»

Но въ то же время Преосвященный вооружался противъ чтенія пошлыхъ литературныхъ произведеній, производящихъ одну пустоту. Гдѣ нѣтъ простоты, говорилъ онъ, а замѣтно изысканное краснорѣчіе въ словахъ, тамъ говорится не отъ сердца.»

За политическими событіями слѣдилъ Архіепископъ по Московскимъ вѣдомостямъ, которыя онъ постоянно выписывалъ и любилъ указывать на тѣ статьи, которыя по чему либо обращали на себя его особенное вниманіе; напр.: въ Маѣ 1844 года онъ рекомендовалъ намъ прочесть въ Московскихъ вѣдомостяхъ рѣчь одного Профессора Сорбоннской Академіи противъ іезуитизма, а также противъ излишняго властолюбія папъ; выше я уже упоминалъ о нравственной географіи, помѣщенной въ Москов. вѣд. 1846 года; а въ 1847 году Архіепископъ ука-

зываетъ съ похвалою на проповѣдь протоіерея Терновскаго по поводу совершившагося тогда семисотлѣтія Москвы. Вообще съ 1847 года Преосвященный сталъ часто въ разговорахъ своихъ касаться тогдашнихъ политическихъ событій въ Европѣ и при этомъ случаѣ не переставалъ повторять: конституціонное правленіе есть обширный зародышъ разрушенія и смерти государствъ. Предсказаніе Владыкою Европейскихъ смуть незамедлило сбыться въ 1848 году; Архіепископъ касался также нерѣдко въ бесѣдахъ своихъ непомѣрной страсти къ преобразованіямъ новаго тогда папы Пія IX, предсказывая, что это не доведетъ до добра папу, и называя его *автохиромъ* (человѣкомъ, поднимающимъ на себя руку). А въ послѣдствіи онъ писалъ мнѣ о томъ же отъ 12 Марта 1849 года(*): не говорилъ ли я при самомъ началѣ папскихъ выходки, что онъ *автохиръ*. — Конституціонное правленіе есть обширная система разрушенія и зародышъ смерти для народовъ.»

Особенно памяты мнѣ двѣ бесѣды со Владыкою—5 Декабря 1847 года и 2 Января 1848 года,—когда онъ долго съ особеннымъ жаромъ распространялся о современныхъ политическихъ событіяхъ, громя проклятіями враговъ общественнаго спокойствія, готовившихъ тѣ безпорядки, которые разразились въ 1848 году революціями во Франціи, Пруссіи, Саксоніи и другихъ мѣстахъ. При первой изъ этихъ бесѣдъ, происходившей 5 Декабря 1847 года, былъ со мною въ Прилукахъ родственникъ мой А. А. Х. Вѣрно онъ помнитъ то необыкновенное сѣверное сіяніе, покрывавшее багровымъ цвѣтомъ сѣжныя поля по обѣ стороны дороги нашей изъ Прилукъ въ Вологду; подобнаго сѣвернаго сіянія, страшно—величественнаго, я никогда не видалъ; оно служило какъ бы предвѣстникомъ кровавыхъ Февральскихъ сценъ 1848 года въ Западной Евро-

(22) Въ Февралѣ 1849 года Папъ переодѣтый спасся бѣгствомъ въ Гаэту, предоставивъ Римъ на произволъ безумной черни.

пѣ; вотъ какъ его описалъ одинъ изъ тогдашнихъ учениковъ
Вологодской Гимназін, Ал. Плат. Мак.:

На дворѣ морозъ трескучій,
Ночь, какъ свѣтлый день, ясна;
И на небѣ нѣтъ ни тучки, —
Тихнетъ всё въ объятяхъ сна.

* * *

Небо синее сіяетъ
Блескомъ радужныхъ лучей,
И на бѣлый снѣгъ бросаетъ
Отблескъ тысячи огней.

* * *

Вдругъ—на Западѣ зардѣлась,
Искра яркая. Струей
Разлилась и загорѣлась
Мириадами огней.

И
* * *

То багровыми столбами,
Масса дивная стоитъ,
Бѣловатыми лучами
Небо дальнее горитъ.

* * *

И раскинулись широко
Лучезарные столбы,
Блескъ разлился ихъ далеко....
Чудо, диво красоты!

* * *

То завьется, закрутится
Въ небѣ пурпурный огонь,
То клубами разлетится

На лазурный небосклонъ.

* * *

Звѣзды ночи, какъ подь дымкой,
Проливаютъ блѣдный свѣтъ;
Изъ безоблачности зыбкой
Посылаютъ мнѣ привѣтъ.

* * *

Но минута, -- всё исчезло;—
И лишь сонная луна,
Пробираясь въ неба бездны,
Бѣлымъ лебедемъ плыла.

* * *

На дворѣ морозъ трескучій
Ночь, какъ свѣтлый день, ясна,
И на вебѣ нѣтъ ни тучки,—
Стихло всё въ объятыхъ сна.

Другая бесѣда со мною Владыки, много касавшаяся политическихъ дѣлъ Европы, была утромъ 2 Января 1848 года, когда пріѣзжалъ я поздравлять его съ новымъ годомъ Первымъ поводомъ къ такого рода разговору послужила рѣчь въ Англійскомъ Парламентѣ произнесенная Джономъ Росселемъ о денущеніи Евреевъ въ Парламентъ, а также рѣчь противъ этого сэра Инглиса; та и другая помѣнены съ прочими рѣчами въ 153 и 154 № № Моск. вѣд. за 1847 годъ. Подобно неудержимому потоку, лились слова Преосвященнаго; онъ былъ въ какомъ-то особомъ одушевленіи. Но не смотря на интересъ бесѣды, сердце мое рвалось скорѣе домой, гдѣ ожидалъ я близкаго приращенія семейства нашего. Владыкѣ, узнавъ о пришествіи, побудившихъ меня снѣпить домой, вставъ предъ обра-

вомъ Спасителя, положили три земные поклона, прочелъ тропарь: «съ вышнихъ призираяй», и проч., а затѣмъ пѣснь въ честь Богородицы: «достойно есть» и проч., и благословляя меня, отправилъ со мною на благословеніе женѣ моеѣ просфору, принесенную ему въ то утро одною богомолкою изъ Кіева, а также ломоть бѣлаго хлѣба. Вскорѣ по приѣздѣ домой, обрадовавъ я былъ рожденіемъ сына, которому по желанію матери, наречено было имя Филиппа, въ честь св. Митрополита Московскаго Филиппа. На слѣдующій же день тесть мой отвезъ отъ меня въ Прилуки къ Владыкѣ письмо съ увѣдомленіемъ о нашей семейной радости. Новорожденному съ дѣдомъ его послалъ Архіепископъ на благословеніе икону Иннокентія Иркутскаго, и поручилъ тестю моему передать намъ, что къ святителю Иннокентію Иркутскому въ Сибири часто обращаются родители, поручая покровительству его дѣтей своихъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ и радостію узнали мы вскорѣ отъ Протоіерея нашей приходской Предтеченской церкви, П. В. В., что приѣхалъ съ правой стороны въ теплое храмъ этой церкви устроенъ во имя Иннокентія Иркутскаго, усердіемъ прихожанъ Митрополовыхъ, въ память того, что одинъ изъ Митрополовыхъ, находившійся по торговымъ дѣламъ въ Иркутскѣ, на возвратномъ пути его изъ этого города на родину въ Вологду, когда онъ ѣхалъ съ женою и груднымъ младенцемъ сыномъ въ одну морозную зимнюю ночь, дорогою потерялъ малютку; когда прибыли на станцію Митрополовы безъ младенца, они принесли горячія мольбы Святителю Иннокентію и дали обѣщаніе устроить приѣхавшаго при приходской своей церкви въ Вологдѣ, посвященный Святителю Иркутскому, если найдутъ сына своего живымъ. Возвратившись на прежнюю станцію, съ которой предъ тѣмъ выѣхали, они нашли тамъ младенца своего живаго, привезеннаго тогда какимъ-то проезжимъ, услышавшимъ плачь его и поднявшимъ его съ дороги. — Вотъ что писалъ намъ Архіепископъ Пришеи,

отъ 3 Декабря 1849 года, узнавъ изъ письма нашего, что благословенный имъ проною Иннокентія сынъ нашъ, пріобщенный Св. Христовыхъ таинъ 26 Ноября, въ день памяти Святителя, выздоровѣлъ отъ тяжелой и опасной болѣзни. «Онъ (сынъ нашъ) воскресъ, онъ вновь началъ жить.» Я былъ бы величайшій безбожникъ, ежелибъ не захотѣлъ видѣть предстательства угодника Божія, Святителя Иннокентія Иркутскаго. Какія чудеса не совершались надо мною?

Привожу теперь вѣсколько отрывковъ изъ писемъ ко мнѣ Владыки, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какимъ чувствомъ относился онъ къ красотамъ природы. Отъ 17 Юля, 1846 года, писалъ онъ ко мнѣ изъ Прилуцкаго монастыря въ Солигаличъ (уѣздный городъ Костромской губ.), въ которомъ проводилъ я лѣто съ семейю моею. «Теперь послѣ ливней, которые растворялись у насъ непрерывною теплотою, наступили дни ясныя, жаркіе, какими обыкновенно только югъ награждается. Солнце не знаетъ отдыха. Ростъ хлѣбовъ необыкновененъ. Сѣнокосы обилуютъ благовонными травами. Люди не вѣрятъ своимъ глазамъ..... У насъ было окончательное испытаніе въ Семинаріи 12 Юля. Я отважился на подвигъ. 10 часовъ бодрствовалъ, но отказался сопровождать Владыку(23). Въ Прилукахъ прохладнѣе.»

Въ письмѣ отъ 3 Мая 1850 года съ Толги въ Вологду: «Весна. Для Васъ океанъ радостей. Парите выспрь. Взпяя на Васъ, и мы забудемъ древлія, построимъ лучше понижнее око души нашей.—Наводненіе у насъ было необыкновенно. Вода лилась въ кельи нижняго этажа сквозь окна. Мой нижній этажъ и кухня были залиты. Погреба, парники, все, все.

(23) Арх. Иринея разумѣеть здѣсь Прсоев. Евланшія, любившаго по долгу производить испытанія,

Не въ примѣръ противъ прошлаго года(24). А вотъ что писано въ письмѣ за годъ, отъ 18 Апрѣля 1849 г. о томъ же: «Весь монастырь въ водѣ. Парники, уже полтора мѣсяца обрабатываемые и оживляемые, унесло водою. За то каналы въ саду, за которыя заплатилъ и полторы тысячи рублей, полны, преполны отъ Волги.»

Вотъ и осенняя картина Волги въ письмѣ отъ 25 Октября 1850 года: «Берега Волги становятся величественнѣе; туманы, осѣняющіе лѣса и дебри, какъ бы окружаютъ Невидимаго. Кажется, Онъ бесѣдуетъ съ тобою, когда хладомъ оковываетъ волны, или дыханіемъ юга повелѣваетъ явиться источникамъ. Смерть и жизнь, жизнь и смерть—вѣчный урокъ для человѣка. Чего же бояться сѣни смертной?»

Живое воображеніе Архіепископа такъ отъ 26 Іюля, 1852 года, рисовало мнѣ Петрозаводскъ, куда долженъ я переселиться по службѣ:

«Вотъ Вы уже на прагѣ. Прощай родимый край. До свиданія. Вскорѣ увидимся. Мнѣ надобно взглянуть на бурное море сѣвера(25), измѣрить его хладъ, надивиться величію всего, что Творческая рука забросила туда. Оссіанъ, сынъ Фингаловъ, будетъ воспѣвать предо мною свои неизъяснимо глубокія по чувству пѣсни; Державинъ, опершись среди дремучихъ лѣсовъ, осыпанныхъ блестящими хрусталами инея, среди глубокихъ снѣговъ,—опершись на сукъ вѣтвистой ели, закутанный въ соболи, въ шапкѣ мѣховой, вссторженный, не чувствуя игры снѣговаго вихря, убѣляющаго поэтической нарядъ его отъ головы до ногъ, на своей арфѣ будетъ бряцать предъ Вами свою хвалебную пѣснь Богу и Его Фелицѣ. Ва-

(24) Толгскій монастырь находится на лѣвомъ низменномъ берегу Волги.

(25) Подъ бурнымъ моремъ Сѣвера, Пр. Ириной разумѣтъ Онежское озеро, при которомъ лежатъ Петрозаводскъ.

ши дѣти, Ваша жена, подобно Вамъ, стануть прислушиваться къ звукамъ дивнымъ, и счастію своему не будутъ звать мѣры. Безъ Бога нѣтъ счастія. Торжественное величіе природы даетъ намъ возможность осязать Его. Судьбы Божіи неизслѣдимы. Что отъ Бога, то восприметь наилучшій конецъ.»

Преосвященный зналъ, что для меня не легка была разлука съ родиною и съ гимназіею, въ которой я воспитывался, а потомъ самъ былъ воспитателемъ около 19 лѣтъ (съ 6 Ноября 1833 года учителемъ, а съ Апрѣля 1837 Инспекторомъ); зналъ, что за пять лѣтъ до того отказался я отъ предложеннаго мнѣ Попечителемъ Округа Директорскаго мѣста въ Петрозаводскѣ, вопреки совѣтовъ мнѣ Архіепископа—не отказываться отъ этого мѣста, при чемъ Владыка убѣждалъ меня къ перѣзду тѣмъ, что въ Петрозаводскѣ укрѣпится мое здоровье. А потому еще ранѣе приведеннаго предъ симъ письма, когда узвалъ онъ, что я согласился уже на принятіе вторично предложеннаго мнѣ Директорскаго мѣста, Ириной писалъ мнѣ, въ утѣшеніе и укрѣпленіе при разлукѣ моеѣ съ родиною, слѣдующія строки отъ 3 Мая 1852 года: «Домосѣдъ ничего не наживетъ, а особенно мало у него будетъ опытности: Іаковъ бѣги, Моисей—бѣги, Самъ Іисусъ Христосъ бѣги во Египеть. Петръ Великій искалъ здоровья въ тѣхъ мѣстахъ, куда Вы теперь предназначаетесь. Да будетъ во всемъ воля Божія. Человѣкъ всюду найдетъ радость. Она неотъемлема⁽²⁶⁾. Мнѣ очень пріятно мыслить, что и въ Петрозаводскѣ будутъ люди, которые стануть молиться обо мнѣ. Конечно, не излишне будетъ укрѣпиться и душею и тѣломъ.... Далѣе слѣдуетъ перечисленіе того, что каждый изъ дѣтей моихъ можетъ найти для

(26) Нѣчто подобное писалъ мнѣ при другомъ случаѣ Преосвященный: „только очи злыхъ на всякое время видятъ злая,“ а для добрыхъ всякая страна, всякое мѣсто—радость. Любовь оживляющая ихъ, влечетъ къ нимъ тѣхъ, кому она знакома: они не вѣрятъ, чтобъ она была кому либо незнакома.“

себя въ Петрозаводскѣ. Письмо оканчивается любимыми словами Владыки: «я тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе.» А получивъ въ послѣдствіи первое письмо наше изъ Петрозаводска, Архіеписковъ отъ 4 Ноября 1852 г. опять повторяетъ тѣже слова: «я тамъ, гдѣ поставило меня Провидѣніе» и продолжаетъ о Петрозаводскѣ: «воздухъ сухой, виды прекрасныя, вода отличная. О Сибирь! О Иркутскъ! о Ангара, — васъ я теперь вижу.»

Въ довершеніе того, какъ высоко ставилъ Архіепископъ Ириной наслажденіе природою, приведу поразительный случай, котораго былъ я свидѣтелемъ въ началѣ Августа 1847 года. При мнѣ пріѣхалъ къ нему одинъ изъ близкихъ къ нему по духу и чувствамъ Вологодскій помѣщикъ, приславшій за Архіепископомъ въ Іюль экипажъ. Преосвященный въ имѣніи его, отстоящемъ отъ Вологды верстахъ въ 20, провелъ съ восхищеніемъ цѣлый день, оставаясь все время то въ саду, то оранжереѣ. Удовольствіе, полученное имъ отъ этой поѣздки и чувство благодарности къ лицу, доставившему столь сладкое для души его наслажденіе, были такъ велики и сильны, что при встрѣчѣ съ этимъ радушнымъ хозяиномъ въ изъявленіе благодарности онъ поклонился ему до земли. Говорить ли, какъ этимъ самоуничиженіемъ и глубочайшимъ смиреніемъ поражены были и тотъ, къ кому относилась такая благодарность, и тотъ, которому довелось быть неожиданнымъ свидѣтелемъ этого глубоко — трогательнаго смиренія Владыки, равнодушнаго къ красотамъ природы. — Въ томъ же Августѣ (31 числа) провелъ я съ семьею цѣлый день въ Прилукахъ; а вечеромъ удостоились мы угостить Владыку чаемъ въ саду, примыкавшемъ къ его келліамъ. Съ какимъ участіемъ ходилъ онъ за деревьями этого сада, и за цвѣтами, разведенными имъ въ особо огороженномъ цвѣтничкѣ, объ этомъ приведено было мною ранѣе свидѣтельство путешественника Ст. Пет. Шевырева. Повторю снова слова Профессора: «въ первый разъ застади

мы его (Иринея) гулявшего въ саду, гдѣ лѣлѣлъ онъ любимыя имъ бѣлыя розы и дубъ, разбитый молніею, который сохранилъ онъ отъ гибели подъ пескомъ и известью.»

IX.

Богослуженіе Преосв. Иринея; два протоіерея вологодскіе, любимыя имъ.

Вологжане безъ сомнѣнія помнятъ благолѣпное, величественное, умилавшее душу богослуженіе Архіепископа Иринея. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, получивши на то разрѣшеніе, онъ постоянно священнодѣйствовалъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, и безъ сомнѣнія чаще бы отпращивалъ свое служеніе, еслибъ не боялся, какъ говаривалъ онъ, затруднять тѣмъ братію монастырскую, такъ какъ при Архіерейскомъ служеніи для благолѣпія требуется нѣсколько сослужащихъ лицъ, а число братіи въ монастырѣ не слишкомъ большое. Коль скоро, по ходатайству Преосв. Иннокентія, Архіепископъ получилъ дозволеніе свободнаго выѣзда изъ монастыря въ Вологду, онъ никогда не отказывался отъ предложенія Вологодскихъ Владыкъ служить въ кафедральномъ соборѣ, а въ высочайше торжественныя дни постоянно выходилъ въ соборномъ храмѣ вмѣстѣ съ мѣстнымъ Владыкою на молебствіе. По приглашенію гражданъ, съ согласія Вологодскаго Епископа, служилъ онъ и въ приходскихъ церквахъ: привожу себѣ при этомъ на память тѣ его служенія, при которыхъ мнѣ доводилось быть: уже ранѣе мною говорено было объ освященіи имъ въ концѣ 1841 года одного изъ придѣльныхъ храмовъ во всеградской церкви Спаса Обыденнаго; здѣсь же, въ столь памятный для Вологжанъ день, 18 Октября 1845 г. отпращивалъ онъ раннюю обѣдню; позднюю же совершалъ мѣстный Владыка. За обѣдомъ, бывшимъ въ этотъ день у тогдашняго градскаго главы, присутствовали оба Архіерея, а предложенный хозяи-

помъ тостъ за здоровье Архієпископа Иринея, былъ принятъ всѣми гостями единодушно съ непритворнымъ чувствомъ удовольствія.

Крестный ходъ 3 Іюня 1846 г. въ Спасоприлуцкій монастырь оправленъ былъ, по распоряженію Преосв. Евлампія, съ особою торжественностію. Въ немъ участвовали всѣ учащіе и учащіеся какъ въ семинаріи, такъ и въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ; ученики въ шествіи были раздѣлены на три особыя отдѣла; несены были иконы Св. Димитрія Прилуцкаго изъ церквей: Свв. Константина и Елены, а также изъ Никольской на площади. Монастырская братія, вмѣстѣ съ Архіеп. Иринеємъ, въ полномъ облаченіи, встрѣтила крестный ходъ за монастыремъ и на мѣстѣ встрѣчи отправлено было молебствіе съ окропленіемъ иконъ св. водою. О крестномъ ходѣ въ тотъ же день на слѣдующій годъ говорено было уже мною въ Рус. Архивѣ (1847 г. стр. 1655). Въ этотъ день (3 Іюня 1847 г.) Архіеп. Иринеѣ совершилъ раннюю литургію въ Вологодскомъ соборномъ храмѣ, и потомъ въ полномъ облаченіи сопутствовалъ крестному ходу отъ собора до Прилуцкаго монастыря (на разстояніи всего до 5 верстѣ), а около стѣнъ монастыря этотъ ходъ былъ встрѣченъ другимъ изъ обители Преп. Димитрія, сопровождаемымъ Вологодскимъ Еписк. Евлампіемъ, тоже въ полномъ облаченіи. При встрѣчѣ крестныхъ ходовъ совершена была литія и оба они вступили въ обитель, послѣ чего литургію отправлялъ Преосв. Евлампій. На слѣдующій 1848 г. въ крестномъ ходу Архієпископъ Иринеѣ участвовать не могъ: его не было съ нами, онъ тогда уже прибылъ на Толгу, а мы переживали страшную годину: въ Вологдѣ въ концѣ Мая явилась холера, а къ довершенію несчастія, 2 Іюня страшный пожаръ испепелилъ середину города; а потому на слѣдующій день Преосв. Евлампій, Архипастыръ неутомимый (и неустрашимый, какъ показалъ это день страш-

наго пожара), сопровождалъ крестный ходъ не прямо за рѣву, какъ это обыкновенно бываетъ, а мимо Всеградской Спасской церкви, близъ которой было пожарище; прежде всего обошелъ онъ съ крестнымъ ходомъ кругомъ мѣста пожара, совершилъ здѣсь молебствіе съ колѣнопреклонною молитвою, а за тѣмъ сопровождалъ крестный ходъ до Архангельской заставы; а въ самомъ Прилуцкомъ монастырѣ, по совершеніи литургіи, произнесъ трогательное слово, призывавшее слушателей къ покаянію по поводу настоящихъ тяжелыхъ для Вологды событій. (27).

Для Преосв. Ириней было потомъ всегда памятно 3 Іюня, когда онъ жилъ на Толгѣ. Для доказательства привожу превосходное мѣсто изъ письма его ко мнѣ, отъ 10 Іюня 1850 г., о вѣчномъ *днесь*:

«3 Іюня достопамятно по Прилукамъ. Видно, не одно на-
ше

(27) Преосвященный Ириней весьма хв лилъ проповѣдь Преосв. Евлампія, произнесенную имъ въ Прилуцкомъ монастырѣ 3-го Іюня, 1845 года. 3-е Іюня въ 1845 году приходилось въ самый Троицннъ день: такимъ образомъ въ обители Преп. Димитрія соединились два праздника. Содержаніе проповѣди составляло: въ комъ и гдѣ обитаетъ Духъ Святый? Проповѣдникъ указывалъ: 1.) на пребываніе Св. Духа въ храмахъ при совершеніи таинствъ и вообще священнодѣйствій, при чтеніи въ нихъ Слова Божія и при иѣсноиѣніяхъ; 2.) Св. Духъ обитаетъ въ домашней церкви, которую составляетъ семья каждаго благочестиваго христіанина; 3.) среди самага міра дѣлаемся мы причастниками Св. Духа, обнимая любовью нашу всѣхъ, избирая себѣ задушевными друзьями тѣхъ, которые бы намъ помогали шествовать на пути нравственнаго усовершенствованія и исполненія заповѣдей Христовыхъ и проч.—Содержаніе этой проповѣди передало мнѣ было Архіеп. Иринеиъ, такъ какъ я пріѣхалъ въ Прилуки только предъ вечернею, послѣ богослуженія въ нашей гимназической церкви.—Достойна также вниманія и та проповѣдь, которую мнѣ самому довелось выслушать въ Прилуцкомъ монастырѣ 3 Іюня 1846 года; ее произнесъ Ректоръ семинаріи Архим. Аѳанасій (перемѣщенный впоследствии въ Черниговскій Елецкій первоклассный монастырь, гдѣ онъ въ 1847 году и скончался). Предметомъ проповѣди служило показаніе исторической важности и священной древности крестныхъ ходовъ въ церкви христіанской; проповѣдникъ между прочимъ указывалъ на крестный ходъ Спасителя отъ Вилеема до гроба, приводилъ свидѣтельство Іоанна Златоуста о путешествіяхъ христіанъ къ гробницамъ мучениковъ и проч.—

стоящее дѣлаетъ человѣка опредѣленнымъ; прошедшее и будущее рождаютъ вѣчное *днесь*. О ежели бы это *днесь* составляло вѣчное наше блаженство! Какъ страшно потерять всё—и на вѣки. Что насъ, кто насъ такъ ослѣпляетъ, что ничего не можемъ видѣть, даже среди яснаго полудня божественнаго Откровенія? Мы прикованы къ земному. Родины нашей не видимъ. Кто сокрушитъ эти цѣпи, кто дастъ намъ крылья голубины, чтобы почить? И болѣзни наши, и болѣзни близкихъ къ намъ, и смерть знаемыхъ и собственные наши припадки что намъ говорить?»

Объ этомъ вѣчномъ *днесь* вотъ что писалъ мнѣ Владыка, черезъ три мѣсяца послѣ потери мною жены, отъ 27 Августа 1857 года; (письмо это составляетъ собственно отвѣтъ на мое поздравленіе его съ днемъ Ангела):

....«Приношу сильную благодарность. Живемъ, вперяемъ очи наши, напрягаемъ умъ, и что же видимъ? Всё только въ образахъ и ничего существаго. Но чѣмъ больше мы всматриваемся, тѣмъ болѣе чувствуемъ, чувствуемъ любовь. Но и она непостижима. Она только убѣждаетъ насъ, что мы будемъ любить вѣчно, что вѣчная любовь Господа Иисуса упокоитъ насъ, возвыситъ, просвѣтитъ, содѣлаетъ вѣчность однимъ мгновеніемъ и мгновеніе-вѣчностію: *днесь* замѣнитъ намъ и время и пространство. Отшедшая отъ насъ Юлія Алексѣевна, уже начала дышать небесною любовію искупленныхъ. Озираться ей вспять не для чего,» и пр.... А въ концѣ письма: «молитвы церкви всему даютъ видъ премірный и мы не поколеблемся во --вѣки.»

Преосв. Ириней служить не только въ приходскихъ церквяхъ г. Вологды, но доводилось ему отправлять богослуженіе и въ сельскихъ храмахъ близъ Вологды. Я разумѣю совершеніе имъ божественной литургіи въ сельской церкви села Гоцо-

рова, по приглашенію прихожанки В. А. З. Это было 8 Сентября 1847 г., а послѣ литургіи отправился онъ въ усадьбу В. А. З., гдѣ и провелъ остатокъ дня; мнѣ памятна тогдашняя его бесѣда объ отношеніи вѣры къ уму и раскрытіе превосходства первой надъ вторымъ; помню, что въ подтвержденіе словъ своихъ Владыка между прочимъ приводилъ изъ Исаи, гл. VII ст. 9: *еще не уверите, ниже имате разумѣти.*

Особенно памятно должно быть для Вологжанъ 15 и 16 Августа, 1845 г.; тогда, небывалый дотоѣ въ Вологдѣ случай, въ ней собралось четыре Архіерея: кромѣ Преосв. Вологодскаго Евлампія и Архіепископа Иринея, къ Успеневудню печально съѣхались въ ней: бывший Архангельскій Преосв. Георгій, переведенный на Тобольскую кафедру и заступавшій его мѣсто и проѣзжавшій въ Архангельскъ преосв. Варлаамъ. На слѣдующій день, 16 Августа, литургія въ соборномъ храмѣ отправлена была прибывшими въ Вологду Архипастырями, Георгіемъ и Варлаамомъ. Съ Преосв. Георгіемъ встрѣтился я на обратномъ пути моемъ изъ Москвы въ Вологду на одной станціи близъ Грязовца, и онъ передалъ мнѣ подробности встрѣчи своей въ Вологдѣ съ Варлаамомъ, съ мѣстнымъ Владыкою Евлампіемъ и Архіепископомъ Иринеемъ(28).

Многіе изъ духовныхъ лицъ Вологодской Епархіи получили рукоположеніе свое отъ Архіепископа Иринея; нѣкоторые пострижены были имъ въ иноческій санъ; съ однимъ изъ постриженниковъ Прилуцкой обители, тогдашнимъ проф. Вологодской семинаріи, встрѣтился я потомъ въ Петрозаводскѣ, куда при-

(28) Съ Преосв. Георгіемъ провелъ я часа полтора на станціи и выслушалъ отъ него нѣсколько любопытныхъ разсказовъ объ Архангельскихъ раскольникахъ, а также о Самоѣдахъ. Оригинальнѣе и любопытнѣе показалось мнѣ сравненіе Преосв. Георгія вѣшняго чертенія Архангельской губерніи съ птицею, у которой голову составляетъ Архангельскъ, туловище—Холмогоры, лѣвое крыло—Кола, а правое крыло Уральская отрасль горъ.—

былъ онъ инспекторомъ семинаріи; ему паречено было и имя, по принятіи имъ монашества, въ честь Преп. Димитрія Прилуцкаго, и дни, посвященные памяти этого Угодника Божія, 11 Февраля и 3 Іюня, всегда онъ памятовалъ.

Объ отношеніяхъ Архіепископа Иринея къ Вологодскимъ Владыкамъ говорено было мною выше. Остается прибавить о двухъ протоіерейхъ Вологодскихъ, доселѣ въ ней здравствующихъ, пользовавшихся особеннымъ уваженіемъ Владыки; объ нихъ вспоминалъ онъ и въ послѣдствіи въ письмахъ своихъ ко мнѣ съ Толги. Напр. объ одномъ изъ нихъ В. И. П., въ письмѣ отъ 1 Января 1849 г., по поводу нашего Гимназическаго Акта, писалъ онъ мнѣ: «Н..... былъ первымъ провозвѣстникомъ Вашей святой любви ко мнѣ(29). Его сильный духъ взволновался. Онъ написалъ ко мнѣ богатое письмо, повѣствуя о вашемъ Актѣ 19 Дек. У него все оригинально. Между прочимъ я читаю въ его письмѣ слѣдующія слова: «чтобы полюбить и хорошее, требуется время, тогда какъ привычка и несовсѣмъ хорошее дѣлаетъ пріятнымъ». И въ другой разъ о томъ же протоіерей писалъ мнѣ Архіепископъ отъ 26 Августа 1850 года: «Отецъ протоіерей Н..... порадовалъ меня и личнымъ посѣщеніемъ на Толгѣ и своимъ письмомъ. Увидѣвшись, благодарите».

А вотъ изъ письма Архіепископа ко мнѣ отъ 8 Сентября, 1848 года, о другомъ Вологодскомъ протоіерей В. А. П.: «Скажите Дм. проповѣднику тысячи прекрасныхъ словъ отъ меня. Онъ стоитъ того уваженія, какимъ пользуется отъ знающихъ его». Письмо это Преосвященный заключалъ словами: «ежели кто изъ Вашихъ друзей вспомнитъ меня, то Вы просите ихъ, чтобы они простили меня человѣка, не заслужившаго ничего ни предъ Богомъ, ни предъ людьми».

(29) Архіепископъ разумѣетъ мою историческую записку о Вологодской гимназіи за 1848 годъ, гдѣ описано послѣднее посѣщеніе Преосвященнымъ Иринеемъ вашей гимназіи.—

Вѣрно тотъ и другой изъ этихъ протоіереевъ Вологодскихъ сохранили письма къ нимъ отъ Владыки и можетъ быть, подобно мнѣ, подѣлятся ими чрезъ Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости съ почитателями памяти Архіепископа.

(Продолженіе впрѣдъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Октября 1. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ.

Октября 3, 4 и 5. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви съ братією Архіерейскаго дома.

Октября 6, недѣля двадцатая по Пядесятницѣ. Божественную литургію и послѣ оной молебствіе по случаю празднованія, за 5 Октября, рожденія Ея И. В. В. Княжны Маріи Александровны и, за 4 Октября, рожденія Его И. В. В. К. Михаила Михайловича, Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи каѳедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ, молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства.

Октября 8. Въ сей день, по распоряженію Его Преосвященства, отправлено въ г. Вологдѣ, въ Спасооблиденной всеградской церкви, послѣ литургіи, соборное всѣмъ городскимъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе о спасеніи жизни Его Импер. Высоч. Вел. Князя Алексія Александровича, во время крушенія (13-го Сентября сего года) фрегата: «Александръ Невскій». На этомъ молебствіи присутствовали: г. Начальникъ губерніи, Вице-губернаторъ, Военскій Начальникъ съ другими представителями военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множествомъ богомольцевъ всѣхъ сословій.

Октября 9, 10, 11 и 12. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Октября 13, недѣля двадцать первая по Пятдесятницѣ. Божественную литургію и послѣ оной молебствіе по случаю празднованія въ сей день рожденія Его И. В. В. К. Михаила Николаевича, Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи кафедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ, молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства. Слово на литургіи произнесено священникомъ градской Ильинской церкви Алексѣемъ Преображенскимъ.

Въ этотъ же день, по случаю полученной Его Преосвященствомъ изъ С. П. бурга телеграммы о нареченіи въ Св. Синодѣ, бывшаго ректора Вологодской семинаріи архимандрита Павла, во Епископа Тотемскаго, викарія вологодскаго, и о назначенной хиротоніи его въ 13-й день Октября, отправлено было въ десять часовъ утра, въ Кирилловско-семинарской церкви, въ присутствіи учащихся и учащихъ въ семинаріи, молебствіе о здравіи новонареченнаго. На этомъ молебствіи участвовали и малолѣтніе дѣти обоего пола, собравшіеся въ тотъ день въ воскресную при семинаріи школу; многіе мальчики этой школы, (въ которой между прочимъ обучаютъ ихъ и церковному пѣнію), стояли на клиросѣ и своимъ пѣніемъ оживляли хоръ семинарскихъ пѣвчихъ. На молебствіи провозглашены были многолѣтія: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Прав. Синоду и Преосвящ. Павлу, Епископу Вологодскому и Устюжскому, и «бывшему ректору Вологодской семинаріи Архимандриту Павлу, нареченному во Епископа Тотемскаго».—

Содержаніе:

1. Историческія свѣдѣнія объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи: Преосвященный Θεогностъ, Епископъ Вологодскій и Устюжскій.—2. Случай изъ жизни Преосвященнаго Евгенія, Епископа Вологодскаго, въ послѣдствіи Митро-